

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ ежедневно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб.

За печатаніе объявленій взимается плата 10 коп. за строку, считая въ строку пять словъ.

4 Мая.

№ 18.

1882 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, въ 24 день Февраля 1882 года, Высочайше соизволивъ на сопричисленіе къ ордену *св. Владимира 4-й степени*, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія отличнo-усерднаго служенія въ священномъ санѣ, священниковъ Подольской епархіи: с. Завадовки Каменецкаго уезда Василя Любинскаго и с. Рѣпной Проскуровскаго уезда Александра Стефановскаго.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

1. *отъ 9—22 Марта 1882 года, за № 428, о награжденіи духовныхъ лицъ по вѣдомству Московской синодальной Конторы и по епархіальному вѣдомству.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали поступившія въ 1881 и 1882 годахъ представленія Московской синодальной Конторы и преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, удостойте, между прочими, награжденія по подольской епархіи: а) *палицею*: протоіерея соборной церкви уезднаго города Гайсина Никандра Михевича, протоіерея соборной церкви уезднаго города Летичева Филимона Лазаркевича и протоіерея церкви с. Балаховки ольгопольскаго уезда Луку Стрѣльбицкаго; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ*: священниковъ м. Рыбницы балтскаго уезда Иоанна Перетяткова, с. Черепашинецъ винницкаго уезда Антонія Яницкаго, с. Подіамполя гайсинскаго уезда Михаила Корсовецкаго, с. Карбовки гайсинскаго уезда Филимона Крыжановскаго, с. Губника гайсинскаго уезда Андрея Шероцкаго, протоіерея с. Женишковецъ летичевскаго уезда Мелетія Гербановскаго, священниковъ с. Сусловецъ летичевскаго уезда Иоанна Стопнявича, с. Войтовецъ летичевскаго уезда Антонія Тернавскаго, м. Черно-Острова проскуровскаго уезда Петра Добржанскаго, с. Крушиновки ушницкаго уезда Евтихія Надольскаго и с. Юрковки ямпольскаго

уезда Матеея Новицкаго; в) *камилавкою*: священниковъ: эконома подольскаго архіерейскаго дома Ѳаддея Мартиновскаго, кладбищенской церкви г. Каменца Ананію Длугопольскаго, с. Секретарки балтскаго уезда Іуліана Щербинскаго, с. Савинець брацлавскаго уезда Іакова Крыжановскаго, с. Богдановки брацлавскаго уезда Ілію Левицкаго, с. Рачекъ брацлавскаго уезда Ѳеодота Богдановича, с. Глинянца брацлавскаго уезда Іоанна Бѣлинскаго, с. Супруновскаго Майдана винницкаго уезда Ѳеодора Грещевскаго, с. Серединки гайсинскаго уезда Григорія Тарнавскаго, с. Николаева гайсинскаго уезда Андрея Ставицкаго, с. Скотынянъ каменецкаго уезда Емельяна Латоровскаго, м. Зинькова летичевскаго уезда Владиміра Ковальскаго, с. Плявки литинскаго уезда Ѳеодора Томасьвича, с. Сербиновець литинскаго уезда Ѳеодора Тарногородскаго, с. Подльснаго Ялтушкова могилевскаго уезда Антонія Любинецкаго, с. Бондуровки ольгопольскаго уезда Александра Крыжановскаго, с. Кременной проскуровскаго уезда Василя Бѣльчанскаго, с. Качковки ямпольскаго уезда Іоанна Костецкаго, с. Крижополя ямпольскаго уезда Іакова Дверницкаго; г) *скуфьею*: священниковъ с. Крутенькаго балтскаго уезда Савву Рогозинскаго, с. Курячихъ Лозъ балтскаго уезда Андрея Молдавскаго, с. Копіевки брацлавскаго уезда Іустина Бобрецкаго, с. Севериновки брацлавскаго уезда Ѳеодора Базилевича, с. Василевки брацлавскаго уезда Антонія Боржковскаго, с. Парпуровець винницкаго уезда Іоанна Коропачинскаго, с. Могилевки винницкаго уезда Елисея Спѣвачевскаго, с. Четвертиновки гайсинскаго уезда Іпполита Бѣлецкаго, с. Демковецъ каменецкаго уезда Алексѣя Угриновича, с. Рудки каменецкаго уезда Савву Шафранскаго, с. Ярославки летичевскаго уезда Іамвлиха Доброловскаго, с. Новыхъ Нетечинецъ летичевскаго уезда Іоанна Стрѣльбицкаго, с. Мазепинець литинскаго уезда Наркисса Красицкаго, с. Голодокъ литинскаго уезда Каллиста Симашкевича, с. Карповки могилевскаго уезда Іоанна Дверницкаго, с. Хравовки могилевскаго уезда Евгенія Шостацкаго, с. Волоско-Крикливца ольгопольскаго уезда Ѳеодора Гречулевича, с. Крушиновки ольгопольскаго уезда Виктора Жолткевича, с. Цы-

булеви ольгопольскаго уѣзда Іоанна Колтоновскаго, с. Вербки Волоской ольгопольскаго уѣзда Николая Сольскаго, м. Сатанова проскуровскаго уѣзда Келестина Яворовскаго, с. Бурсуковецъ ущицкаго уѣзда Андрея Гредынскаго, м. Жванчика ущицкаго уѣзда Софонію Липовецкаго, с. Политанокъ ямпольскаго уѣзда Петра Левицкаго; д) *саномъ протоіерея*: священника Покровской церкви предградія г. Каменца Русскихъ Фольварокъ Іоаннікія Левицкаго, священника предградія г. Литина Селищъ Стефана Коропачинскаго и священника с. Олешина проскуровскаго уѣзда Харитона Морачевича и е) *благословіемъ Святѣйшаго Синода*—священника с. Осламова ущицкаго уѣзда Евгенія Левицкаго, священника с. Виножа могилевскаго уѣзда Василя Угриновича и священника с. Павликовецъ проскуровскаго уѣзда Исаію Шафранскаго.

2. *отъ 9—22 марта 1882 года, за № 427, о награжденіи духовныхъ лицъ вѣдомствъ главныхъ священниковъ военнаго и гражданскаго.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ поступившія въ 1881 и 1882 годахъ представленія главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ и предложенія г. синодальнаго Оберъ-Прокурора съ изъясненіемъ ходатайствъ военнаго и гражданскаго начальствъ о награжденіи духовныхъ лицъ за службу въ тѣхъ вѣдомствахъ. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, удостоить, между прочими, награжденія по подольской епархіи: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ*—ольгопольскаго уѣзда м. Жабокрича священника Аполлонія Гловискаго; б) *камилавкою*—ольгопольскаго уѣзда с. Слободо-Балановки священника Константина Дложевскаго; в) *скуфьею*: ольгопольскаго уѣзда с. Беризокъ Чечельникскихъ священника Григорія Лапинскаго и ольгопольскаго уѣзда м. Бершади священника Тимофея Торчинскаго, и г) *саномъ протоіерея*—балтскаго уѣзда м. Песчанки священника Фому Шероцкаго.

III.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Награжденъ похвальнымъ листомъ—могилевскаго уѣзда с. Ровной церковный староста Павелъ Антонокъ за долговременную усердную службу.

Умерли: ямпольскаго уѣзда с. Ксендзовки священникъ Александръ Людкевичъ, с. Борщей балтскаго уѣзда священникъ Константинъ Лапчинскій и брацлавскаго уѣзда с. Вербки и. д. 2-го псаломщика Владимиръ Александровичъ.

ВАКАНСІИ: А) НАСТОЯТЕЛЕЙ:

Борщи Балтскаго уѣзда съ 5 Апрѣля.

Буции Могилевскаго у. съ 15 Апрѣля 1881 г.

Глубочекъ Ущицкаго уѣзда съ 1 Октября 1880 г.

Демковцы Каменецкаго уѣзда съ 2 Марта.

Карачковцы Каменецкаго уѣзда съ 24 Августа.

Карповцы Прокуровскаго уѣзда съ 24 Марта.
Козацкое Балтскаго уѣзда съ 26 Января.
Козолавицы Ущицкаго уѣзда съ 13 Марта.
Красноселка Летичевскаго уѣзда съ 16 Января.
Криквъ Каменецкаго уѣзда съ 8 Декабря.
Ксендзовка Ямпольскаго уѣзда съ 8 Апрѣля.
Лисковцы Каменецкаго у. съ 4 Апрѣля 1881 г.
Литковка Брацлавскаго уѣзда съ 12 Марта.
Пасъчна Прокуровскаго уѣзда съ 14 Января.
Погорѣла Литинскаго уѣзда съ 2 Юля.
Пушковъ Балтскаго уѣзда съ 19 Января.
Салькова Гайсинскаго уѣзда съ 16 Ноября.
Сахны Литинскаго уѣзда съ 25 Апрѣля 1881 г.
Свишквичи Каменецкаго уѣзда съ 15 Марта.
Слободка Михалковская Летич. у. съ 17 Юня.
Степанки Литинскаго уѣзда съ 9 Юля.
Щербовцы Ущицкаго уѣзда съ 6 Февраля.
Яновцы Литинскаго у. съ 26 Февраля 1881 г.

Б) СВЯЩЕННИКОВЪ.

При Литинскомъ соборѣ съ 13 Марта.

— Прокуровскомъ соборѣ съ 1 Марта.

В) ПСАЛОМЩИКОВЪ:

Алексѣевка Ольгопольскаго уѣзда съ 10 Декабря.

Буша Ямпольскаго уѣзда съ 1 Апрѣля

Волчокъ Брацлавскаго уѣзда съ 22 Января.

Кожуховъ Литинскаго уѣзда съ 2 Сентября.

Козолавицы Ущицкаго уѣзда съ 19 Января.

Кринички Балтскаго уѣзда съ 5 Ноября.

Кругыбороды Летичевскаго уѣзда съ 31 Января.

Кудринцы Каменецкаго уѣзда съ 26 Января.

Литинъ при соборѣ 1 псаломщика съ 10 Апрѣля.

Мельниковцы Гайсинскаго уѣзда съ 16 Марта.

Озаринцы при Рождество-Богородичной церкви Могилевскаго уѣзда съ 29 Ноября. На сіе мѣсто требуется лице, обладающее хорошимъ звучнымъ голосомъ и способностью управлять хоромъ пѣвчихъ.

Ольховецъ Ущицкаго уѣзда съ 4 Февраля.

Онитковцы Брацлавскаго уѣзда съ 13 Марта.

Саббатиновка Балтскаго уѣзда съ 9 Февраля.

Скаржинцы Литинскаго уѣзда съ 15 Марта.

Слободка Рыхтенка Каменец. у. съ 13 Марта.

Тростянецъ Прокуровскаго у. съ 22 Декабря.

Цивковцы Ущицкаго уѣзда съ 11 Декабря.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 Апрѣля сего 1882 года № 1186, на имя Преосвященнаго Викторина, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, по поводу ревизіи духовно-учебныхъ заведеній Каменецъ-Подольской епархіи Г. С. С. Григоревскимъ, между прочимъ, сказано: „Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ поручить Вашему Преосвященству предложить създамъ духовенства Каменецъ-Подольскаго и Приворотскаго училищныхъ

округовъ на обсужденіе, не окажется ли болѣе удобнымъ и полезнымъ, въ виду неудовлетворительности настоящихъ помѣщеній того и другаго училища, соединить ихъ въ одно, съ цѣлю устройства болѣе обширнаго училищнаго дома, достаточнаго для помѣщенія дѣтей духовенства обѣихъ училищныхъ округовъ". О чемъ по приказанію Его Преосвященства, отъ канцеляріи Его, симъ и объявляется духовенству Каменецъ-Подольскаго и Приворотскаго училищныхъ округовъ для его соображеній по сему предмету.

Редакторъ, инспекторъ семинаріи *Александръ Павловичъ*.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей *Евгеній Струтинскій*

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

По поводу нѣкоторыхъ нападокъ на наше духовенство. Какія изъ нихъ заслуживаютъ серьезнаго вниманія?

(Окончаніе).

Указывая на необходимость болѣе дѣятельнаго и повсемѣстнаго участія духовенства въ дѣль народнаго образованія и распространенія грамотности, я далекъ отъ мысли о соединеніи въ лицѣ священника двухъ обязанностей пастыря и учителя школы. У священника слишкомъ много занятій по церкви и приходу, особенно въ нѣкоторыхъ, болѣе населенныхъ приходахъ, хозяйству и семейнымъ дѣламъ, чтобы онъ былъ въ состояніи посвятить нужное для преподаванія въ школь время, не говоря уже о томъ, что по званію учителя, ему пришлось бы вести отчетность, знакомиться съ литературою предмета и содержаніемъ книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, изучать приемы и методы обученія, — хотя все это въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ; но во всякомъ случаѣ, по самому существу своихъ обязанностей, священникъ не можетъ не заботиться о существованіи школы и не принимать участія въ ея занятіяхъ въ той мѣрѣ, въ какой она служитъ къ облегченію молодому поколѣнію усвоить себѣ догматы вѣры и правила нравственности, поддержанію и сохраненію пріобрѣтенныхъ имъ уже свѣдѣній и укрѣпленію живой связи народа съ церковью. Такимъ образомъ, въ той мѣстности, гдѣ нѣтъ школы вѣдомства М-ва Нар. Просв. священнику приходится всеми мѣрами заботиться объ учрежденіи сельской школы, въ которой могъ-бы, при участіи и подъ его надзоромъ, учить дѣтей одинъ изъ причетниковъ или діаконъ, гдѣ онъ есть, а въ школь правительственной, по смыслу самаго устава, священникъ, какъ законоучитель, является главнымъ ея дѣтелемъ, направляющимъ школьныя занятія, придающимъ имъ извѣстный характеръ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что безъ грамотности священникъ встрѣтитъ непреодолимыя затрудненія въ болѣе или менѣе ясномъ и основательномъ ознакомленіи народа вообще

и каждого въ частности своего прихожанина съ истинами христіанской вѣры, а смутное и поверхностное пониманіе догматовъ православной вѣры личностями, выдающимися по своимъ умственнымъ способностямъ, при благочестивомъ настроеніи и расположенности къ духовной пищѣ, не рѣдко бываетъ главною причиною различныхъ уклоненій и колебаній въ вѣрѣ, заканчивающихся возникновеніемъ многихъ толковъ и даже ересей. Эта истина признана давно, почему уже въ XVI и XVII-мъ вѣкахъ въ здѣшнемъ краѣ можно видѣть попытки основать при церквахъ школы. Самое это названіе, присвоенное народомъ помѣщенію дѣтскаго, указываетъ, что въ давнія времена онъ исполнялъ обязанности учителя. Мнѣ случилось разсматривать такъ называемыя визиты, т. е., протоколы осмотровъ благочинными церквей, въ которыхъ упоминается о сельскихъ школахъ и о положеніи, въ какомъ они найдены ими. Конечно, нынѣшнее духовенство достаточно подготовлено своимъ образованіемъ, чтобы въ новыя школы внести соответственные приемы и способы ученія, расширить объемъ преподаваемаго и сдѣлать вообще плодотворными занятія дѣтей.

Наряду съ обученіемъ грамотъ въ сельской школь непременно должно идти преподаваніе пѣнія такъ, чтобы дѣти постепенно подготовлялись къ участію въ церковномъ хорѣ. Не говоря о воспитательномъ значеніи въ народной школь вообще пѣнія, которое оживляетъ силы дѣтей, разнообразитъ ихъ занятія и развиваетъ чувства къ изящному, — оно имѣетъ особенную важность по отношенію къ духовному образованію, ибо церковныя пѣснопѣнія знакомятъ поющаго со многими событіями библейской исторіи, догматами вѣры и церковными преданіями. Стройное пѣніе цѣлаго хора, составленнаго изъ прихожанъ, какъ бы сливая въ одно цѣлое совершающаго богослуженіе священника съ присутствующими въ храмѣ, располагаетъ къ молитвѣ и заставляетъ быть внимательными. На первыхъ порахъ нечего задаваться мыслию повсемѣстно ввести хоровое, тѣмъ болѣе партерное, пѣніе; но, во всякомъ случаѣ, въ каждомъ приходѣ псаломщикъ можетъ и въ состояніи учить дѣтей пѣнію по обиходу. Съ теченіемъ времени, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, пѣніе постепенно можетъ улучшаться и совершенствоваться.

При этомъ, невольно встаютъ предо мною воспоминанія о давно минувшихъ временахъ, когда первый разъ, послѣ освобожденія крестьянъ, въ обществѣ пробудилось сознаніе необходимости народнаго образованія и повсемѣстнаго учрежденія сельскихъ школъ. Еще ихъ не было, а уже возникъ споръ, въ какой мѣрѣ допустить вліяніе на нихъ и завѣдываніе ими духовенства, которое будто бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ, способно дѣйствовать односторонне и внести въ массу народную мало просвѣдательныхъ началъ. Конечно, все эти, по тогдашнему обществу настроенію, либеральныя, а слѣдова-

тельно и благотельные для страны, взгляды и предположенія, растаяли и испарились сами собою подъ вліаніемъ времени и событій, которыя до очевидности показали, что нашъ священникъ, каковъ онъ есть, всегда ближе стоитъ къ народу и понимаетъ лучше его интересы, чѣмъ многіе незванные народолюбцы и радѣтели общественнаго блага, готовые въ народную школу внести личные свои взгляды и различныя, придуманныя ими, ученія. Прошли десятки лѣтъ, а, сказать правду, грамотность въ нашемъ краѣ привилось слабо, т. е., грамотность, какъ сознаніе ея пользы и необходимости, умѣніе пользоваться ею, какъ орудіемъ къ умственному и нравственному усовершенствованію, и прииъняетъ къ практической жизни. Если и существуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ школы, иногда хорошо организованныя и снабженныя всѣмъ необходимымъ, то все таки въ большинствѣ случаевъ, народъ смотритъ на нихъ, какъ на нѣчто, навязанное ему со стороны. Какъ прежде, такъ и теперь, книга не занимаетъ и не интересуетъ крестьянина, да ее и рѣдко можно найти въ деревнѣ, среди населенія. Я не говорю ничего противъ учрежденія правильно и на широкихъ началахъ организованныхъ школъ и отъ души желаю видѣть ихъ, какъ можно болѣе въ селеніяхъ, но утверждаю, что еще важнѣе пробудить въ низшемъ населеніи сознаніе необходимости этихъ школъ и ихъ пользы. Народъ долженъ придти къ убѣжденію, что школа такъ же ему необходима, какъ храмъ Божій. Пробужденіе въ немъ желаніе учиться, при помощи правительства, всегда найдетъ себѣ удовлетвореніе. Пробудить это чувство, усилить и питать его въ народѣ, по моему мнѣнію, способно и призвано духовенство. Погруженный въ глубокой мракъ невѣднія, чуждый всему, что совершается вокругъ него, нашъ крестьянинъ остался одинаково неизмѣннымъ въ теченіе вѣковъ. Подъ вліаніемъ неблагоприятныхъ историческихъ событій и преобладанія надъ нимъ чуждыхъ ему національностей, въ немъ заглохло сознаніе необходимости умственного и нравственнаго развитія, стремленіе, при посредствѣ труда, честности и аккуратности, улучшить свой бытъ, достигнуть благосостоянія. Въ слѣдствіе невѣжества и апатіи нашего крестьянина, его безошадно эксплуатируетъ еврей и привлекаетъ къ себѣ содержимый имъ кабакъ, гдѣ онъ ищетъ развлечения и отдыха послѣ трудовъ. Только одни религіозныя вѣрованія, и естественное, доброе чувство правды, питаемое христіанскимъ ученіемъ, служатъ звеномъ, соединяющимъ крестьянина съ остальнымъ обществомъ. Его радости, скорби, надежды на лучшее будущее знаменуются участіемъ церкви, таинствами и священными обрядами, вотъ почему онъ любитъ слушать рассказы о божественномъ, до рожить своимъ сельскимъ храмомъ, принимаетъ живое участіе въ его благосостояніи, доволенъ и

радуется, когда и его сынъ принимаетъ участіе въ богослуженіи, читаетъ и поетъ на клиросѣ. Этою то, достойною полнаго уваженія, привязанностію народа къ храму Божію, долженъ пользоваться священникъ, чтобы, при посредствѣ церкви, расположить и привлечь населеніе къ ученію и школь. Но есть еще болѣе близкіе, такъ сказать, практическіе поводы и цѣли усиленія дѣятельности и заботливости пастырей относительно молодаго, вырастающаго въ деревнѣ, населенія. Дѣти другихъ сословій, до вступленія своего въ жизнь, воспитываются въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ они постепенно дисциплинируются, вырабатываются нравственно, приучаются къ труду и внимательному отношенію къ своимъ обязанностямъ, уваженію къ чужому труду и чужой собственности. Дѣти сельскаго населенія и вообще низшихъ сословій, предоставленныя полной свободѣ, а иногда находящіяся подъ вліаніемъ своихъ родителей, нравственно павшихъ людей, могутъ быть сдерживаемы, облагороживаемы и руководимы болѣе всего религіозными вѣрованіями и убѣжденіями, пробуждаемыми благотельнымъ вліаніемъ церкви, при посредствѣ духовенства. Лучшій путь къ тому — существованіе въ каждомъ приходѣ сельской школы, въ которой бы дѣти, подъ наблюденіемъ и при участіи священника, обучались грамотѣ, первымъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ и началамъ христіанскаго ученія. Отъ завѣдывающаго школою будетъ зависеть расширить эту программу по мѣрѣ средствъ, мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. На первыхъ порахъ и подобныя школы будутъ великимъ благодѣаніемъ для народа. Старообрядцы, до послѣдняго времени болѣею частію закончивавшіе свое первоначальное образованіе изученіемъ грамоты у своего начетчика или дьячка и нѣкоторыми катехизическими свѣдѣніями, всегда отличались полнымъ самосознаніемъ, ревностію къ вѣрѣ, трезвостію, практическимъ умѣніемъ вести дѣла и аккуратностію, почему и являлись лучшими торговыми и промышленными дѣятелями. Оказывается, что ручательствомъ успѣховъ народнаго образованія можетъ служить не широкая программа народной школы, а какъ идетъ въ ней ученіе и какъ относится къ нему народъ. Бывающіе въ каждомъ году въ извѣстныя сроки съѣзды духовенства для разсужденія о его нуждахъ и потребностяхъ могутъ ограничиваться не изысканіемъ только средствъ къ ихъ удовлетворенію, но и взаимнымъ обменомъ между съѣзжающимися священниками мыслей, наблюденій и мнѣній о ходѣ школьнаго обученія дѣтей, о лучшихъ способахъ ознакомленія взрослыхъ и неграмотныхъ съ истинами вѣры и вообще о духовномъ просвѣщеніи народа. Результатомъ этихъ совмѣстныхъ трудовъ духовенства, въ свою очередь, можетъ быть выработка сперва программы, а потомъ и составленіе для народа руководства по Закону Божію, примѣнительно

къ мѣстнымъ условіямъ и мѣстному нарѣчію, т. е., изложеніе истинъ христіанскаго вѣроученія, которыя обязанъ знать каждый крестьянинъ и крестьянка.

Все высказанное мною не ново для духовенства. Большинство его глубоко убѣждено въ важномъ значеніи школы для пользы и блага народа, а многіе изъ священниковъ съ ревностію и самоотверженіемъ трудятся на поприщѣ народнаго образованія: при многихъ церквахъ существуютъ также хоры пѣвчихъ, составленные изъ учениковъ сельскихъ школъ. Полагаю, что если бы на сѣздахъ духовенства „какъ объ этомъ упомянуто было выше, вносимы были и публикуемы посредствомъ печати свѣдѣнія о состояніи сельскихъ школъ и дѣятельности духовенства по надзору за ними, то это значительно возвысило бы духовенство въ глазахъ общества, отняло почву для неправильныхъ иногда обвиненій и подвинуло бы самое дѣло повсемѣстнаго учрежденія сельскихъ школъ.

Обращаюсь, за симъ, съ вопросомъ къ самому духовенству, нѣтъ ли въ средѣ его такихъ священниковъ, которые считаютъ для себя совершенно постороннимъ и не относящимся къ ихъ прямымъ занятіямъ заботу о существованіи сельской школы и даже вообще обученіе прихожанъ истинамъ вѣры, такихъ, которые не интересуются всякою, т. е., ни свѣтскою, ни духовною литературою и у которыхъ остаются, напрямъ, не тронутыми и даже неразрѣзанными изданія обязательно высылаемы имъ начальствомъ? Полагаю, что получу, едва ли отрицательный отвѣтъ. Если это такъ, то нѣтъ и причинъ негодовать и возмущаться при появленіи въ печати статей, направленныхъ противъ бездѣйствія духовенства и ненормальнаго отношенія его къ приходу; но все эти объясненія, какъ мнѣнія отдѣльныхъ личностей, основанныя на ихъ только наблюденіяхъ, не могутъ быть относимы ко всему вообще духовенству и тѣмъ добрымъ пастырямъ, которые съ усердіемъ трудятся на пользу и спасеніе своей паствы и готовы положить душу свою за овцы своя. Могутъ быть и иные поводы къ нападкамъ на духовенство и осужденіямъ. По замѣчанію многихъ мѣстныхъ старожилонъ, вѣрныхъ сыновъ церкви, современное поколѣніе священниковъ, далеко превосходя прежныхъ по образованію и матеріальному благосостоянію, не усвоило себѣ той кротости, снисхожденія и благодушія, которыми отличались прежніе пастыри, которые находились, по этому, въ болѣе близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ съ населеніемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изъ духовенства, по временамъ, проглядываетъ какой то духъ полицейскій, нетерпимость, гордость и недовольство своимъ, будто бы приниженнымъ и неудовлетворительнымъ въ матеріальномъ отношеніи положеніемъ между тѣмъ, какъ ихъ предшественники были далеко бѣднѣе, жили далеко скромнѣе, но терпѣливо и безропотно исполняли свои обязанности, подвергаясь лишеніямъ.

Современную намъ эпоху въ жизни отечества нашего можно характеризовать слѣдующими чертами: съ одной стороны, великія реформы минувшаго царствованія, измѣнивъ экономическія и бытовыя отношенія различныхъ сословій и подломавъ основы прежняго устройства, открыли и открываютъ новые недостатки и прорѣхи, требующіе передѣлокъ и поправленій, — почему мы видимъ усиленную работу различныхъ правительственныхъ комиссій, разсматривающихъ и изучающихъ возникающіе вопросы, съ цѣлію созданія новыхъ законовъ и учреждений. Въ жизни практической мы видимъ колебаніе, неустойчивость, безграничную погоню за наживою и утонченными наслажденіями, доставляемыми богатствомъ, какъ лучшими продуктами прогресса, наконецъ отсутствіе цѣльнаго идеала, который бы воодушевлялъ и направлялъ дѣйствія каждаго. Отсюда преобладающимъ и излюбленнымъ литературнымъ произведеніемъ нашего общества служитъ сатира и статьи, полныя глумленій и насмѣшекъ однихъ надъ тѣмъ, что другіе признаютъ непреложнымъ и достойнымъ уваженія. Посреди этого непрерывнаго и оглушительнаго шума ежедневной, житейской суеты и волненій, — постоянной погони за призракомъ чего то лучшаго, въ которой, волею или неволею, принимаютъ участіе интеллигентные классы другихъ сословій, одно духовенство является стоящимъ крѣпко и твердо, какъ представитель и провозвѣстникъ тѣхъ высшихъ и неизмѣнныхъ истинъ и началъ, которыя остаются непричастными какимъ либо колебаніямъ. Признавая и усвоивая то, что выработала лучшаго современная наука въ интересахъ устройства общественнаго быта и частнаго блага, какъ то: свободу совѣсти, уваженіе къ закону и личности, гуманность и кротость отношеній, сочувствіе къ угнетенному и нуждающемуся, какъ вытекающія изъ того же ученія, котораго служителями является духовенство, — оно само, въ сферѣ теоретическихъ положеній, чуждо всякихъ волненій, ибо для него существуетъ вѣчная истина и вѣчное слово. Вотъ причина особеннаго значенія духовенства въ современномъ обществѣ. Въ критическій моментъ, переживаемый имъ нынѣ, болѣе серьезная и интеллигентная часть его обращается къ духовенству, ожидая отъ него слова утѣшенія и наставленія, и какъ бы приглашаетъ къ великому дѣлу образованія народа, который все еще остается въ сторонѣ, внѣ общаго житейскаго водоворота, но можетъ подпасть вліянію людей недостойныхъ и неподготовленныхъ; почему не приходится духовенству оставаться безучастнымъ или оскорбляться основательными заявленіями о дѣятельности его, хотя иногда, можетъ быть, неправильно понимаемой, лицъ, имѣющихъ въ виду торжество церкви, общественное благо, миръ и тишину. Но, въ то же время, теперь, когда невѣріе и скептицизмъ неудержимыми волнами съ различныхъ сторонъ вторгаются въ общества, когда нѣ-

которые изъ корифеевъ западной науки на предложенный самимъ себя вопросъ, христіане ли они, — пришли къ отрицательному положенію, нечего надѣяться на какой либо компромисъ съ людьми подобнаго рода, а потому духовенство не можетъ считать и авторитетнымъ для себя слово обвиненія и осужденія такихъ, которые въ сущности не признаютъ его значеніе, отвергаютъ основы вѣры, или, во имя религіи, предлагаютъ неосуществимыя утѣхи.

Мірянинъ.

Матеріалы для исторіи частнаго обученія и школъ, подвѣдомственныхъ дирекціи училищъ Подольской губерніи.

(Продолженіе).

Извлеченныя нами данныя изъ отчетовъ относительно частнаго обученія, заведеній неправительственныхъ обнимаютъ періодъ почти въ сорокъ лѣтъ и восходятъ къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія, т. е. къ тому времени, когда влѣдствіе печальныхъ событій 1830 года правительство рѣшило на новыхъ началахъ основать образованіе въ юго-западныхъ губерніяхъ, съ какой цѣлю учрежденъ былъ новый округъ — кіевскій и предписано ввести въ заведеніяхъ края уставъ 1828 г. Ближайшимъ послѣдствіемъ этихъ мѣропріятій правительства былъ переводъ гимназій въ Каменецъ-Подольскъ изъ Винницы и подчиненіе директору каменецъ-подольской гимназій всѣхъ училищъ въ губерніи съ обязанностью совершить въ нихъ всѣ требуемыя уставомъ 1828 года преобразованія. Последнее было дѣломъ далеко не легкимъ: первому директору училищъ подольской губерніи Телешеву пришлось не только закрывать старыя заведенія и открывать новыя, но пришлось вести борьбу съ частными учебными заведеніями, отказывавшимися представлять требуемыя дирекціей свѣдѣнія о количествѣ учащихся, учащихся, о предметахъ ученія, методахъ преподаванія и пр. Такъ содержатель мужскаго пансіона въ Балтѣ Ящинскій долгое время оставлялъ безъ отвѣта директорскія предложенія, не сообщая ничего въ дирекцію о своемъ заведеніи. Дѣло восходило на разсмотрѣніе училищнаго комитета при только что открытомъ тогда университетѣ св. Владиміра, и тогда только Ящинскій представилъ директору требуемыя свѣдѣнія, когда сей послѣдній, по распоряженію комитета, пригрозилъ Ящинскому закрытіемъ его пансіона чрезъ мѣстную полицію.

Къ счастью для возникшей въ Каменецѣ дирекціи, количество частныхъ пансіоновъ было въ это время сравнительно ничтожно, всего три, а другія учебныя заведенія неправительственныя и частныя учителя были подчинены дирекціи позже.

Три только что упомянутыя пансіона были слѣдующіе: Таушъ въ Барѣ — женскій и Ящинскаго и Ѳедоровича въ Балтѣ — мужскіе. Женскій пан-

сіонъ Терезіи Таушъ въ Барѣ открытъ былъ еще въ 1824 г. 13 октября, когда при Барскомъ базилианскомъ монастырѣ находилось мужское училище. Пансіонъ состоялъ изъ 8 ученицъ при 4 учителяхъ. Что преподавалось въ пансіонѣ въ это время и какъ, объ этомъ свѣдѣній не имеемъ. Самый пансіонъ въ Барѣ существовалъ не долго, пока не было закрыто барское училище; послѣ этого пансіонъ просуществовалъ въ Барѣ не болѣе двухъ лѣтъ и затѣмъ открытъ въ Меджибожѣ, когда 6 декабря 1834 г. тамъ открыли уѣздное училище, въ январѣ 1836 г. преобразованное въ дворянское. Положеніе пансіона въ Меджибожѣ было значительно лучше, нежели въ Барѣ, если судить по количеству ученицъ: по отчету за ноябрь 1834 г. ихъ числится въ пансіонѣ всего 5, между тѣмъ ровно черезъ годъ уже въ Меджибожѣ ученицъ было 13; соответственно этому количеству въ пансіонѣ было 4 учителя и 1 законоучитель, по положенію (7), православнаго исповѣданія. Изъ приложенной при одной вѣдомости пансіона Таушъ (за сентябрь 1834 г.) программы видно, что въ этомъ пансіонѣ проходили сокращенный катехизисъ по руководству, изданному по Высочайшему повелѣнію, російскій языкъ по грамматикѣ Востокова, польскій языкъ по грамматикѣ Якубовича, французскій языкъ по грамматикѣ Ломонда, нѣмецкій языкъ по грамматикѣ, изданной отъ департамента народнаго просвѣщенія, географію „по сочиненію Арсеньева“, ариметику по руководству, изданному тѣмъ же департаментомъ. Представлялъ ли пансіонъ дѣленіе на классы и въ какомъ объемѣ проходились предметы, указаній въ дѣлахъ дирекціи мы не нашли, но изъ той же вѣдомости нужно заключать, что дѣленія на классы не было и объемъ преподаванія былъ не обширенъ, такъ какъ указанныя руководства не могли доставить многого, а количество предметовъ указываетъ, что получавшееся здѣсь образованіе было такъ сказать начальное.

Школы мужскія Ящинскаго и Ѳедоровича, бывшаго учителя закрытаго барскаго училища, находились, какъ сказано, въ Балтѣ. Нужно полагать, что существованіе ихъ было печально: Ящинскій имѣлъ пятерыхъ учениковъ, а Ѳедоровичъ — восьмерыхъ, иногда меньше; послѣдній; будучи содержателемъ школы, былъ въ ней и единственнымъ учителемъ. Быть можетъ, это послѣднее обстоятельство способствовало тому, что школа Ѳедоровича просуществовала до 25 ноября 1842 г., когда умеръ содержатель школы, между тѣмъ какъ о школѣ Ящинскаго мы не встрѣчаемъ извѣстій уже съ 1835 году. Заведеніе Ящинскаго стояло кажется лучше школы Ѳедоровича и по видимому подходило къ

(7) Законъ Божій римско-католическаго исповѣданія преподавался въ гимназіяхъ, въ низшихъ же учебныхъ заведеніяхъ не полагался, равно какъ и латинскій языкъ, не допускались новыя языки для крестьянъ, какъ увидимъ ниже.

типу пансіоновъ, какъ то можно думать на основаніи данныхъ о предметахъ преподаванія, которыхъ было десять. Изъ вѣдомости Ящинскаго за сентябрь 1834 г. узнаемъ, что въ его пансіонъ преподавались: а) законъ Божій православнаго исповѣданія — по вопросамъ Меморскаго; б) законъ Божій римско-католическаго исповѣданія — по руководству Белармина; в) русскій языкъ — по руководству Греча; г) французскій — по Ломонду; е) географія — по Каме-нецкому; ф) исторія російскаго государства — по руководству, изданному отъ департамента нар. пр.; г) ариѳметика; h) рисованіе и черченіе; і) музыка. Всѣ эти предметы преподавались самими же Ящинскими, какъ то можно заключать изъ выраженій вѣдомости „предлагалъ ученикамъ“, „прошелъ“, „окончилъ“ „обучалъ“ и под. Другимъ учителемъ былъ титулярный совѣтникъ Тидихъ, который преподавалъ словопроизведеніе нѣмецкаго языка по руководству Шумахера, упражнялъ учениковъ въ разговоръ, училъ ихъ чистописанію и надзиралъ за ихъ поведеніемъ“. Ученики жили, можно думать, у Ящинскаго, такъ какъ въ вѣдомости упоминается одинъ комнатный надзиратель, вѣроятно тотъ же „титулярный совѣтникъ“ Тидихъ.

Таковы наши свѣдѣнія о пансіонѣ Ящинскаго. Значительно меньше знаемъ мы о школь Ѳедоровича; мы не имѣемъ даже свѣдѣній о курсѣ этой школы. Но что это была не элементарная школа, видно изъ слѣдующаго интереснаго для характеристики времени и понятій распоряженія: отъ Ѳедоровича отобраны подписку въ томъ, что онъ не будетъ преподавать французскій языкъ крестьянскимъ мальчикамъ. Распоряженіе это было вызвано безъ сомнѣнія Высочайшимъ повелѣніемъ 19 августа 1827 г., изложеннымъ въ рескриптѣ на имя министра народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова и въ тридцатыхъ годахъ подтвержденнымъ „чтобы повсюду предметы ученія и самые способы преподаванія были по возможности соображаемы съ будущимъ вѣроятнымъ предназначеніемъ обучающихся“, но едва ли строго примѣнялось: дѣти крестьянъ, хотя въ незначительномъ количествѣ, постоянно проникали въ гимназіи и даже университеты, несмотря на различныя препятствія и затрудненія.

До сороковыхъ годовъ названныя школы были единственными заведеніями, учрежденными по инициативѣ частныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ о другихъ мы не имѣемъ въ отчетахъ по подольской дирекціи никакихъ свѣдѣній.

Но съ ними одновременно существовали заведенія, вошедшія въ составъ подольской дирекціи постепенно. Таковы были школы при женскихъ римско-католическихъ монастыряхъ въ Городкѣ, проскуровскаго уѣзда, и Тепликѣ, гайсинскаго уѣзда и при лютеранскихъ церквяхъ въ Дунаевцахъ и Каменкѣ и временно въ Теофильполѣ по закрытіи на непродолжительное время школы въ Каменкѣ

(1847). Первыя двѣ школы вѣднію дирекціи были подчинены еще въ 1838 году, а двѣ послѣднія уже въ 1845, въ тотъ самый годъ, какъ по Высочайшему повелѣнію 13 ноября 1844 года надзору директора подчинены и всѣ училища еврейскія. Школы въ Тепликѣ и Городкѣ интересны потому особенно, что это были чуть ли не единственныя заведенія, уцѣлѣвшія послѣ 1830 года отъ временъ прошлыхъ: школа въ Тепликѣ, какъ видно изъ вѣдомостей, представлявшихъ въ дирекцію настоятелицей монастыря, основана была въ 1825 году, а школа въ Городкѣ, если вѣрить такимъ же вѣдомостямъ, явилась еще въ прошломъ столѣтіи, именно въ 1784 году.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Важность для цѣлей проповѣди искусства произнесенія церковнаго слова, и отсутствіе этого качества у нашихъ проповѣдниковъ; чтеніе проповѣдей по тетрадкѣ — какъ причина безжизненности въ произнесеніи ихъ; превосходство устно произносимой проповѣди предъ читаемой по тетрадкѣ; необходимость въ писанномъ пособіи при произнесеніи импровизованной проповѣди. — Проектъ учрежденія должности „окружнаго проповѣдника“ и заведенія „проповѣдническаго журнала“; предложеніе Преосвященнаго Викторина священникамъ посещать приходскія селенія для религіозныхъ собесѣдованій.

Въ предшествовавшихъ обзорѣяхъ мы сказали о томъ, какую должна быть церковная проповѣдь въ своемъ содержаніи и по формѣ изложенія; теперь мы должны сказать нѣсколько словъ о внѣшнихъ приѣмахъ при произнесеніи церковнаго слова. Эта сторона проповѣди совсѣмъ забыта и заброшена нашими проповѣдниками, на нее, за рѣдкими исключеніями, не обращаютъ почти ни какого вниманія. Заботясь о глубинѣ мысли и жизненности темы для проповѣди, стараюсь быть простыми и понятными для слушателей, наши церковные ораторы нисколько не заботятся о томъ, чтобы сказать свое жизненное, назидательное и понятное слово живою, подвижною и выразительною рѣчью. Между тѣмъ это, повидимому, второстепенное и не важное въ проповѣди дѣло имѣетъ очень серьезное значеніе для цѣлей церковнаго учительства. Какъ бы хороша ни была проповѣдь по своему содержанію, какъ искусно ни была она составлена, но если она читается по тетрадкѣ, читается монотонно, не сопровождается соответствующими характеру мысли и силѣ чувства измѣненіями голоса и движеніями тѣла, то не произведетъ надлежащаго впечатлѣнія на слушателя, она усыпитъ его, заставитъ уйти отъ проповѣдника и въ самомъ благопріятномъ случаѣ она окажетъ дѣйствіе плохо прочитанной статьи или

трактата. Церковное слово есть не холодное, логическое разсужденіе, оно должно касаться и касается самых живыхъ сторонъ человеческой дѣятельности, самыхъ глубокихъ потребностей духа, затрогиваетъ все содержаніе душевной жизни и потому необходимо, при своемъ произнесеніи, должно сопровождаться самыми разнообразными измѣненіями въ голосъ и движеніями тѣла. При такомъ, пластическомъ такъ сказать, произнесеніи, вліяніе проповѣди на слушателя несомнѣнно будетъ полнѣе, цѣльнѣе и неотразимѣе. Какъ важна въ дѣлѣ проповѣди эта внѣшняя ея сторона, какой запросъ существуетъ въ обществѣ на такую именно проповѣдь, видно изъ частыхъ жалобъ и печати, и общества на монотонность и мертвенность, такъ сказать, нашего церковнаго краснорѣчія. Рельефное доказательство высказанной выше мысли о существованіи въ обществѣ потребности живаго и выразительнаго церковнаго слова представляетъ намъ отношеніе общества и печати къ церковной проповѣди въ Америкѣ, о чемъ мы находимъ свѣдѣнія въ известной уже нашимъ читателямъ книгѣ „Жизнь за океаномъ“. „На проповѣди основывается значеніе и слава церкви, читаемъ мы тамъ; чѣмъ лучше и блистательнѣе проповѣдничество въ церкви, тѣмъ больше привлекается посѣтителей и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышается плата за мѣсто и увеличивается церковный бюджетъ. Съ ослабленіемъ проповѣдничества церкви пустѣютъ и бѣднѣютъ, запутываются въ долгахъ и быстро идутъ къ обычной печальной судьбѣ—продажѣ за долги съ аукціоннаго торга.... Жалованье, платимое знаменитѣйшимъ проповѣдникамъ иногда достигаетъ громадной суммы; такъ докторъ Бичеръ получаетъ 25 тысячъ долларовъ (президентъ соединенныхъ штатовъ 50 тысячъ); другіе проповѣдники, смотря по ихъ таланту и способности, получаютъ 20, 10, 5 тысячъ долларовъ и въ самыхъ бѣдныхъ церквяхъ Нью-Йорка 2—3 тысячи въ годъ.... Печать живо интересуется проповѣдничествомъ и въ пенедальническихъ номерахъ газеты обыкновенно даютъ отчеты о воскресныхъ проповѣдяхъ съ критическимъ одобреніемъ или порицаніемъ.... Кроме того, что церкви обыкновенно бываютъ переполнены слушателями, въ сплошь и рядомъ, говорилъ авторъ названной книги, въ домахъ можете услышать разговоры и сужденія о той, или другой наиболѣе замѣчательной проповѣди“ (129—130). Чѣмъ, же, спрашивается, объясняется такой живой интересъ и общества, и печати къ церковному слову? Несомнѣнно, что и содержаніемъ, и искуснымъ построеніемъ этого слова, но мы сказали бы не все, если бы умолчали о способѣ произнесенія проповѣди американскими проповѣдниками, которые на церковной кафедрѣ „не только жестикулируютъ лицами и размахиваютъ руками, но даютъ полный просторъ пластикѣ—во всѣхъ ея проявленіяхъ. Проповѣдникъ, смотря по содержанію рѣчи,

то умиленно понурить свою голову и закрыть свое лицо руками, то гордо вскинемъ ее назадъ и прищелкнетъ пальцами; то опустится на колѣни, то подпрыгнетъ вверхъ, хлопнетъ ладонями, застучитъ по кафедрѣ; свой голосъ то понизитъ до застывающаго шепота, то возвыситъ, до грозныхъ раскатовъ грома, и вы видите передъ собой то какъ бы смиренно кающагося грѣшника, то грознаго судію. Пластическій драматизмъ въ проповѣдничествѣ играетъ весьма важную роль и у лучшихъ проповѣдниковъ онъ достигаетъ иногда художественнаго развитія“ (131 стр.). Понятно само собою, что американскій проповѣдникъ въ своемъ стремленіи какъ можно живѣе и пластичнѣе выразить свою мысль и чувство хватаетъ, такъ сказать, черезъ край, и мы вовсе не думаемъ рекомендовать нашимъ проповѣдникамъ выдѣлывать на кафедрѣ различныя кривлянья и прыжки; мы хотимъ сказать только, что такой или иной способъ произнесенія проповѣди имѣетъ очень важное значеніе для цѣлей проповѣди и что у насъ мало обращается вниманія на эту внѣшнюю и, повидимому, безразличную сторону церковнаго учительства. Главная причина вялости и монотонности, съ какими у насъ произносятся проповѣди, заключается въ томъ, что эти проповѣди записываются на бумагу и произносятся по тетрадкѣ, которая не позволяетъ проповѣднику оторваться отъ себя и держать его въ полномъ у себя подчиненіи, сковывая и его слово и его движеніе. Этотъ недостатокъ Воронежскія еп. вѣдомости объясняютъ отчасти „различными условіями проповѣднической дѣятельности, благодаря которымъ пастырское слово назиданія поставлено подъ контроль цензуры, предполагающей непременно письменное изложеніе проповѣди“ (1881 № 17). Желая выяснитъ весь вредъ отъ произнесенія проповѣдей буквально по тетрадкѣ и преимущества живой устной рѣчи, Смоленскія еп. вѣдомости говорятъ: неужели священника, прошедшаго весь богословскій курсъ, состоящаго пастыремъ церкви, нужно еще контролировать въ томъ, чтобы онъ училъ согласно съ словомъ Божиимъ и ученіемъ церкви? Пожалуй можно и нужно контролировать, только не по писаннымъ проповѣдямъ. Такой контроль сомкнетъ уста священника, но только не для праваго ученія, а вообще для церковной проповѣди, не правое же ученіе, если зараженъ имъ священникъ, онъ все равно можетъ распространять.... И такъ, этотъ контроль, не достигая своей цѣли, приноситъ лишь вредъ: онъ смыкаетъ проповѣдническія уста священника или, по крайней мѣрѣ, открываетъ ихъ по заказу, по мѣркѣ. А пиша проповѣдь по заказу, по необходимости, можетъ ли священникъ думать только о пользѣ проповѣди? Не скорѣе ли обратитъ онъ вниманіе на ея литературныя достоинства? Вспомнитъ онъ тутъ семинарскіе приступы и изслѣдованія, да заключенія, вспомнитъ источники и напишетъ опять

семинарскую проповѣдь.... Зачѣмъ же требовать отъ священника писанной проповѣди, а не устно-живой и сердечной? Живое слово и обильнѣе, и понятнѣе и дѣйствительнѣе писаннаго; многое полезное и необходимое, для большей удобопонятности слова, на бумагѣ является излишнимъ, неудобнымъ; разумѣемъ различныя повторенія, вставки, уклоненія въ сторону и т. п. Часто на бумагѣ и не выскажетъ того, что хотѣлось бы сказать“ (1879 г. № 11). Впрочемъ, есть основанія думать, что писанье проповѣдей составляетъ только казовую сторону проповѣднической дѣятельности и отнюдь не исчерпываетъ собою проповѣдническаго слова, что писанье проповѣди иногда является только какъ бы конспектомъ, въ которомъ живое пастырское слово упорядочивается, принимаетъ видъ связнаго, стройнаго сочиненія. „Ошибается тотъ, говоритъ на основаніи опыта и своихъ наблюденій одинъ священникъ въ Кіевскихъ еп. Вѣдомостяхъ, ошибается тотъ, кто думаетъ, что проповѣди, которыя посылаются священниками въ редакціи журналовъ, читаются въ такомъ же видѣ и народу. Нашъ народъ требуетъ самой мягкой и пережеванной пищи... Вотъ почему проповѣди наши не годятся для печати. Переписывать же и очищать ихъ для печати — дѣло намъ не привычное и большинство изъ насъ скорее скажетъ народу три бесѣды, чѣмъ одну приготовить для печати. Намъ трудно взяться за перо, каллиграфія наша испорчена топоромъ или другимъ хозяйственнымъ орудіемъ“ (1879 г. № 32).

Какъ не очевидны преимущества устнаго произнесенія проповѣди передъ чтеніемъ ея по тетрадкѣ, тѣмъ не менѣе настаивать на томъ, чтобы проповѣдь всегда и у всѣхъ была импровизованною и произносилась безъ всякаго писаннаго пособія или конспекта едвали возможно и нужно. Чтобы безъ помощи тетрадки и при томъ свободно и плавно передать свою мысль другимъ публично, кромѣ основательнаго знанія предметовъ проповѣди и среды, которую представляютъ слушатели, необходимъ навыкъ въ публичномъ говореніи, каковой пріобрѣтается на церковной кафедрѣ было бы по меньшей мѣрѣ неумѣстно (для этого хорошею школою могутъ служить церковныя собесѣдованія, о чемъ раньше какъ-то было нами сказано подробно). Кромѣ того, къ импровизованной и не записанной проповѣди не всегда довѣрчиво относится и народъ. Въ запискахъ сельскаго священника, помѣщенныхъ въ Русской Старинѣ за 1880 г. передается одинъ случай, характеризующій отношеніе народа къ такой проповѣди, которая говорится импровизаціей. Прослушавши такую проповѣдь молодого священника, крестьяне просили его, чтобы онъ такихъ поученій не говорилъ больше: „наши прежніе попы читали намъ отъ Божественнаго писанія, по большой книгѣ; а что говоришь ты-кто знаетъ? Этакъ-то и всякій говорить умѣетъ, какъ ты говорилъ. А ты

намъ читай.— Да развѣ вы не поняли, что говорилъ я? Я вамъ и говорилъ-то отъ божественнаго писанья, только что не по книгѣ“. — „Этакъ-то ты и теперь говоришь: такъ въ церкви не говорятъ, тамъ только читаютъ; ты читай по книгѣ, мы и будемъ знать, что ты читаешь божественное, а то что? Говорить—не знай что, да глядитъ на людей.— Изъ церковной книги вы ничего не поймете.— Это все равно. Мы будемъ знать, что батюшка говоритъ намъ Божье писанье“. Воронежскія епарх. вѣдом., изъ которыхъ заимствована нами приведенная выдержка, говорятъ по этому поводу: „въ сужденіи простыхъ людей о проповѣднической импровизаціи выражается не одна наивность, или боязнь нововведеній въ церковныхъ обычаяхъ, а скорѣе опасеніе за соблюденіе всей важности и торжественности, подобающей храму Божію, и дѣйствіямъ, въ немъ совершаемымъ“ (1881 г. № 17).

Въ заключеніе настоящаго обозрѣнія мы считаемъ не лишнимъ сообщить свѣдѣнія о внѣшнихъ мѣрахъ къ усиленію проповѣднической дѣятельности, рекомендуемыхъ и предпринимаемыхъ въ другихъ епархіяхъ. Такъ одинъ священникъ на страницахъ Церковнаго Вѣстника рекомендуетъ „для большаго успѣха въ проповѣдничествѣ и для лучшей постановки этого дѣла учредить новую должность, подъ названіемъ „уѣздный, или окружный проповѣдникъ“, на котораго можно было бы возложить исключительную обязанность заниматься проповѣданіемъ слова Божія“ (заимств. изъ Саратов. еп. в. 1879 г. № 27). Въ Пензенскихъ еп. вѣд. помѣщена статья о мѣрахъ къ развитію проповѣдничества, въ которой для побужденія къ неопустительному проповѣдничеству слова Божія рекомендуется между прочимъ такая мѣра: слѣдуетъ при каждой церкви завести особую книгу, въ которой неопустительно каждый воскресный и праздничный день записывалось бы, сказана ли была проповѣдь и, если сказана, то кѣмъ, о чемъ и чьего сочиненія. Книгу предполагается называть „проповѣдническимъ журналомъ“. Она должна быть выдаваема мѣстнымъ благочиннымъ, за его скрѣпою и печатью. Запись должна быть ведена самимъ священникомъ, но подписывается всеми членами прѣчтѣ. Проповѣдническій журналъ долженъ ревизоваться благочиннымъ при каждомъ посѣщеніи церкви и представляемъ для просмотра цензору, вмѣстѣ съ вѣдомостію, содержащею краткую выдержку изъ журнала, изъ какихъ книгъ и сколько произнесено проповѣдей, и сколько написано самимъ проповѣдникомъ. Вѣдомость за подписомъ священника—проповѣдника и цензора должна быть представляема съ отчетомъ къ архіерею. Проповѣдническіе журналы 1) могутъ указать священниковъ, искренно исполняющихъ проповѣдническій долгъ и усугубять ихъ дѣятельность 2) укажутъ способнѣйшихъ изъ нихъ, 3) заставятъ неимѣющихъ склонности къ проповѣдническому труду разобрать цер-

ковную бібліотеку и имѣть подъ руками лучшія руководства. Во всякомъ случаѣ, при предполагаемой отчетности, неговореніе проповѣдей будетъ дѣломъ рѣдкой случайности, а веденіе журнала фальшивое можетъ быть дѣломъ безсовѣстности, не предполагаемой въ священникѣ. (Изъ Москов. церков. вѣд. 1880 г. № 47). Въ Полоцкихъ еп. вѣдомостяхъ за нынѣшній годъ (№ 1-й) мы читаемъ слѣдующее „архипастырское предложеніе“ преосвященнаго Викторина приходскимъ священникамъ „о проповѣданіи слова Божіи въ приходяхъ, по селеніямъ въ храмовъ Божіихъ: „народъ жаждетъ слышать поученія пастырскія, говорится въ этомъ предложеніи; по посѣщать всегда храмы Божіи для многихъ не вполне удобно, инымъ — по разбросанности и отдаленности отъ храмовъ ихъ селеній, другимъ — по малосемейности не на кого оставить дома и дѣтей молельныхъ. Поэтому всѣмъ пастырямъ церкви самимъ предлагаю почаще посѣщать приходскія селенія для проповѣданія въ нихъ слова Божія. Для сего архипастырски совѣтую имъ заблаговременно назначать селенія, въ которыя, въ томъ или другой воскресный или праздничный день, они полагаютъ прибыть съ сею проповѣдію; гдѣ же селенія малолюдны, то призывать — чрезъ сельскихъ властей, а всего лучше чрезъ членовъ приходскаго попечительства, на бесѣду сію въ одно селеніе жителей и другихъ, ближайшихъ сюда селеній; потомъ, послѣ божественной литургіи, въ назначенное время являться въ это селеніе и собравшись, зимой въ болѣе просторную горницу, а лѣтомъ въ другое какое либо удобное зданіе и помолившись Богу, заниматься съ собравшимися чтеніемъ или назидательнѣйшихъ мѣстъ изъ священной исторіи, изъ житій св. отцевъ, или изъ другихъ какихъ либо удобопонятныхъ духовно-правственныхъ книгъ, а болѣе всего изъ новаго завета съ объясненіемъ, или съ повтореніемъ прочтанныаго своими словами. При этомъ кромѣ чтеній книгъ совѣтую бесѣдовать и о заповѣдяхъ Божіихъ, о символахъ вѣры, или о молитвѣ Господней, вообще о томъ, о чемъ гдѣ найдется о. духовный особенно нужнымъ и полезнымъ побесѣдовать съ своими дѣтьми духовными. Кромѣ же сихъ чтеній и собесѣдованій въ воскресные и праздничные дни, предлагаю со. іереямъ, чтобы они и при каждомъ посѣщеніи прихожанъ съ требюю, или по другимъ дѣламъ, непременно и всегда имѣли при себѣ кромѣ требника и новаго завета, чтобы или въ томъ домѣ, гдѣ совершена треба, или въ другомъ которомъ либо болѣе удобномъ, прочитывали для прихожанъ своихъ тѣ или другія особенно назидательныя мѣста, какъ изъ евангелія, такъ и изъ посланій апостольскихъ. Пусть постоянно помнить каждый служитель вѣры Христовой сіи слова апостола: како убо увѣруютъ, его же не услышаша? Какъ же услышать безъ проповѣдующаго? (Рим. 10, 14) и другія: аще бо благовѣствую,

нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ: горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую (1 Кор. 9, 16), а равно и слова Господа, сказанныя пророку Іезекилю: 3 гл. 17—19; а потому: да проповѣдуетъ слово, настоятъ благовременнѣе и безвременнѣе, отличить, запретить, умолить со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2)“.

(Продолженіе будетъ).

О преподаваніи классическихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вопросъ о преподаваніи классическихъ языковъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ есть одинъ изъ самыхъ жизненныхъ, всецѣло интересующихъ наше общество. Надъ рѣшеніемъ этого вопроса много потрачено напряженной энергіи мысли, высказаны самыя разнородныя мнѣнія, много написано pro и contra, и все таки окончательное и вполне цѣлесообразное рѣшеніе его есть вопросъ будущаго. Въ ближайшемъ или далекомъ будущемъ послѣдуетъ рѣшеніе этого вопроса — это другое дѣло, но то несомнѣнно, что рѣшеніе его на очереди, что общество съ томительнымъ ожиданіемъ ждетъ этого рѣшенія. А потому вполне естественно и необходимо подготовиться къ рѣшенію этого важнаго вопроса исподоволь, хладнокровно взвѣсить основанія pro и contra, а затѣмъ спокойно и зрѣло — обдуманно сдѣлать новый шагъ, чтобы потомъ не возвращаться назадъ, чтобы не краснѣть за это рѣшеніе предъ современниками и потомствомъ.

Нельзя скрывать того, что раздраженіе противъ нашего школьнаго классицизма гораздо сильнѣе въ нашемъ мѣстномъ обществѣ, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другомъ мѣстѣ. Но это объясняется обстоятельствомъ, сопровождавшимъ введеніе классицизма въ программу нашихъ учебныхъ заведеній. Классицизмъ введенъ въ нашихъ гимназіяхъ и усиленъ въ семинаріяхъ совершенно почти неожиданно для нашего общества, безъ его, можно сказать, участія и вѣдома, а потому и вся ответственность за естественныя и случайныя неблагопріятныя его послѣдствія общество отнесло на счетъ представителей министерства, ратовавшаго за введеніе классицизма, на себя оно взяло роль только порицателя и чуть не противника этой системы. А между тѣмъ, если когда, то особенно на первыхъ порахъ оказалось много элементовъ, возбуждающихъ недовольствіе противъ классицизма въ младшемъ и старшемъ поколѣніи нашего общества. Почти сразу, былъ повышенъ уровень требованій на изученіе классическихъ языковъ во всѣхъ классахъ, и ученики старшихъ классовъ гимназій должны были учить вокабулы наравнѣ съ дѣтьми. Но что дается легко дитяти, благодаря воспримчивости дѣтской природы и свѣжей памяти, то трудно, даже порой невозможно для ученика старшаго класса, а потому такія требованія относительно изуче-

ня классицизма поражали только неудовольствие и раздражение между учениками. Въ томъ же случаѣ, когда неуспѣхъ ученика, по одному или по обоимъ классическимъ языкамъ, влекъ за собою, какъ печальное послѣдствіе, увольнение ученика, то неудовольствие переходило далеко за предѣлы школы, оно распространялось въ массы общества, которое не могло отнестись безъ порицанія къ такому печальному явленію въ жизни учениковъ. Обыкновенно въ подобномъ случаѣ высказывались сужденія такого рода: ученикъ шелъ хорошо съ младшихъ классовъ, переходилъ безпрепятственно изъ класса въ классъ и оканчивалъ бы навѣрное школу, если бы не подвернулась непреодолимая преграда въ формѣ классицизма и, благодаря ей, ученикъ утонулъ, что называется, у самаго берега. И такъ какъ число такихъ жертвъ, при быстромъ повышеніи уровня требованій по классическимъ языкамъ, изъ года въ годъ не только не уменьшалось, но даже умножилось значительнымъ процентомъ неуспѣвшихъ въ другихъ классахъ, то въ скоромъ времени родители, родственники и другіе близкіе люди завопили противъ классической системы въ нашихъ школахъ, оплачиваемой такими печальными жертвами. Такое раздраженіе противъ классицизма скоро распространилось въ значительной части нашего общества, и затѣмъ перешло и въ литературу. Въ пылу раздраженія литературный споръ нерѣдко переходилъ всякія границы и на классическую систему образованія ввозились такія винны, что если бы онѣ дѣйствительно оправдались, то противъ классицизма слѣдовало бы принять такія строгія мѣры, какія были приняты правительствомъ противъ ветлянской эпидеміи. Классицизмъ и мертвенность сдѣлались, подъ перомъ противниковъ классической системы, почти синонимами, въ собственномъ смыслѣ. Классицизмъ, говорили они, не развиваетъ, а убиваетъ молодыя силы, которыя отъ него глохнутъ, тупѣютъ и дѣлаются безчувственными къ лучшимъ вліяніямъ современной жизни. Говорилось и многое другое въ этомъ тонѣ. Конечно, все что писалось въ литературѣ не проходило безслѣдно мимо ушей молодого поколѣнія, и въ нѣкоторой части его поселяло охлажденіе къ занятіямъ классическими предметами, а въ другой даже прямое предубѣжденіе противъ классицизма. Не обходилась безъ крайности и другая сторона. Имѣя на своей сторонѣ административную поддержку, сторонники классицизма не обращали никакого вниманія на голоса литературы и общества, хотя среди брани и криковъ можно было слышать и правдивыя мнѣнія, заслуживающія вниманія и уваженія. Съ другой стороны рьяные защитники классицизма хотѣли видѣть въ немъ не только образовательное средство, но своего рода панацею противъ нашихъ общественныхъ недуговъ, а потому, вмѣсто основательныхъ доводовъ въ его защиту, употребляли по-

рой даже репрессивныя мѣры противъ своихъ противниковъ, какъ противъ враговъ существующаго порядка. А потому при первыхъ слухахъ о перемѣнѣ въ Министерствѣ Н. Пр., которые были приняты какъ признаки сверженія классическаго ига, провалось въ свою очередь неудовольствие противниковъ, которые стали съ яростію нападать не только на представителей прежняго министерства, но и на вызванныхъ изъ за границы преподавателей классическихъ языковъ, какъ представителей мертвечины, умственной тупости и обскурантизма. Нечего уже и говорить, какъ безтактно подобное явленіе въ нашей литературѣ, какъ непростительно подобное грубое обращеніе съ нашими собратьями — чехами, между которыми не всѣ же практическіе карьеристы, а безспорно есть дѣльные педагоги и разумные и гуманные люди, вполне добросовѣстно трудящіеся на пользу просвѣщенія. Но миновало время и этой ожесточенной перебранки... Произошли начальныя событія, потрясшія до глубины души все русское общество, и отодвинувшія на второй планъ вопросъ о классицизмѣ, замедлившія его рѣшеніе. Но когда наступитъ время этого рѣшенія, что скажутъ тогда люди власть имущіе, что скажетъ тогда само общество?.. Конечно, предсказать рѣшеніе теперь еще трудно, но думать надъ рѣшеніемъ этого важнаго вопроса и дѣлиться результатами своихъ размышленій, полагаемъ, какъ нельзя болѣе своевременно, чтобы, повторимъ опять, не быть застигнутыми врасплохъ, при рѣшеніи этого вопроса.

Исторія европейскаго просвѣщенія и школьная практика всѣхъ временъ неопровержимо доказываютъ великое образовательное значеніе классическихъ языковъ. Отвергать эту историческую истину могутъ развѣ только тѣ люди, которые, закрывши глаза среди бѣлаго дня, могутъ увѣрять, что кругомъ насъ темнота, тогда какъ всѣ люди пользуются полнымъ дневнымъ свѣтомъ. Сколько намъ извѣстно, самые ярые противники классицизма не доходятъ до такого противорѣчія очевидной истинѣ, по крайней мѣрѣ въ минуты болѣе спокойнаго душевнаго настроенія, а говорятъ только о малоприложности въ жизни классическихъ знаній, о незначительности практическихъ результатовъ въ сравненіи съ тою массою труда, какая употребляется на изученіе этихъ предметовъ; говорятъ, также о томъ, что та доля развитія, которая пріобрѣтается изученіемъ классическихъ языковъ, можетъ быть достигнута изученіемъ языковъ современныхъ, математики и т. под. Но всякій непредубѣжденный человекъ согласится, что главная задача образованія заключается въ умственномъ развитіи вообще, а не въ пріобрѣтеніи практическихъ знаній, которыя составляютъ предметъ частной спеціальности, неумѣстной въ общеобразовательномъ курсѣ. Далѣе, сумма умственного труда, затрачиваемаго на изученіе классицизма, проявляется своими полезными результатами

прежде всего въ умственномъ логическомъ развитіи и укрѣпленіи характера, посредствомъ труда, терпѣнія и усидчивости, что проявляется въ сферѣ духовно-нравственной жизни, а не въ фактахъ внѣшней практической дѣятельности. Наконецъ, нужно сказать и то, что польза, доставляемая изученіемъ новыхъ языковъ и математики далеко не исключаетъ полезнаго значенія другихъ образовательныхъ средствъ, въ ряду которыхъ изученіе классическихъ языковъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ то свидѣлствуетъ исторія и практика образованія въ западной европѣ. Такимъ образомъ аксіома, что классицизмъ составляетъ одно изъ важныхъ образовательныхъ средствъ, въ ряду другихъ предметовъ общеобразовательнаго курса, остается неопровержимою. Говорить объ удаленіи его изъ школьной программы — значитъ желать сдуть умственный кругозоръ нашего юношества, значитъ отнять одну изъ существенныхъ опоръ, на которой зиждется знаніе европейской культуры; даже болѣе: удалить изъ общеобразовательной программы классицизмъ — значитъ закрыть для современнаго молодого поколѣнія тотъ историческій путь образованія по которому шли и достигали высшей степени гуманнаго развитія лучшіе европейскіе умы.

Другой вопросъ о томъ, какое мѣсто должно быть дано классицизму въ ряду другихъ образовательныхъ средствъ, какая граница должна быть отмежевана ему въ учебной сферѣ вообще. Здѣсь дѣло, конечно, должно быть сведено къ числу уроковъ по классическимъ языкамъ, при чемъ непременно должно имѣть въ виду слѣдующія цели. Первая та, чтобы въ ряду другихъ, не менѣе важныхъ образовательныхъ средствъ, классическіе языки занимали вполне соответствующее мѣсто, чтобы была водворена надлежащая гармонія въ этомъ отношеніи между всеми учебными предметами, во избѣжаніе несправедливаго преобладанія однихъ въ ущербъ другимъ. Вторая цель та, чтобы и при небольшомъ, допустимъ, числѣ уроковъ, преподаваніе классическихъ языковъ достигало хорошихъ результатовъ, такъ чтобы ученики, пройдя 4-ре или 5-ть классовъ въ изученіи этихъ предметовъ, могли переводить болѣе легкихъ авторовъ, усвоивши основательно этимологию обоихъ древнихъ языковъ и главнѣйшія правила синтаксиса. Опытъ свидѣлствуетъ неоспоримо, что это вполне достижимо, ибо при меньшемъ числѣ уроковъ по классическимъ языкамъ ученики, начиная съ первыхъ классовъ, съ большимъ интересомъ будутъ относиться къ изученію ихъ, такъ какъ тогда будетъ больше разнообразія въ занятіяхъ учениковъ, что несомнѣнно пробуждаетъ энергію и вниманіе къ изученію и классическихъ языковъ; теперь же, и при большомъ количествѣ уроковъ, ученики изучаютъ эти предметы какъ бы нехотя, по крайней мѣрѣ — вѣдо, что много зависитъ, конечно, отъ неизмѣнной повторяемо-

сти изо дня въ день однихъ и тѣхъ же предметовъ. Справедливость этого подтверждаетъ всякая здравая педагогика.

Мы полагаемъ четвертый, а пожалуй пятый классъ гимназій и тѣже классы духовныхъ училищъ, какъ такой образовательный рубежъ въ изученіи классическихъ языковъ, достигнувъ котораго ученикъ долженъ безъ особаго затрудненія читать болѣе легкихъ авторовъ, изучивши предварительно этимологию, а въ главнѣйшихъ правилахъ и синтаксисѣ. Что въ нашемъ положеніи нѣтъ ничего чрезвычайнаго, показываетъ неоднократный опытъ. Развъ мало примѣровъ и въ настоящее и въ прежнее время, что ученики духовныхъ училищъ блистательно успѣвали усвоить не только этимологическія, но и синтаксическія основы обоихъ древнихъ языковъ, разумѣется, подъ руководствомъ искусныхъ и настойчивыхъ преподавателей, такъ что безъ особаго труда могли переводить классическихъ авторовъ, языкъ которыхъ не отличается особо трудною конструкціей. Мы меньше знакомы съ ходомъ занятій и степенью успѣховъ по симъ предметамъ учениковъ классическихъ гимназій, но думаемъ, что навѣрно ученики гимназій не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ учениковъ духовныхъ школъ, а скорѣе превзойдутъ ихъ, при настоящемъ положеніи изученія классическихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ. Впрочемъ, мы не ставимъ четвертый или пятый классъ гимназій, какъ послѣднюю грань грамматическихъ занятій по классическимъ языкамъ. Грань эта можетъ быть отодвинута и на годъ далѣе, въ томъ случаѣ, если бы по программѣ учебныхъ занятій, вышеуказанная нами степень познаній достигалась бы не много позднѣе. Говоримъ такъ, между прочимъ имѣя въ виду и то, что изученіе греческаго языка въ гимназіяхъ и духовныхъ училищахъ начинается только со втораго класса; значитъ, по естественному ходу вещей, и указанная степень познаній здѣсь можетъ достигаться нѣсколько позднѣе. Для насъ важно только то, что необходимо и вполне возможно установить рубежъ подготовительныхъ или, такъ называемыхъ, грамматическихъ занятій по классическимъ языкамъ, которая должна по нашей мысли, послужить базисомъ для дальнѣйшаго изученія классическаго міра.

(Окончаніе будетъ).

Каменецкіе евреи по сравненію съ христіанами.

На св. Руси, даже въ тѣхъ ея закоулкахъ, гдѣ евреевъ совсѣмъ нѣтъ и гдѣ никогда ихъ не видали, ихъ поносятъ больше всего, лишь подъ другимъ именемъ, подъ именемъ *жидовъ*. Вездѣ жида представляютъ воплощеніями крайней скупости, крайняго скряжничества, самаго низкаго надувательства и подобныхъ пороковъ. Слово *жидъ* вездѣ употребляется какъ наивозможно оскорбительный эпитетъ.

Если обозвать кого нибудь *скрягой* или *обманщикомъ*, то это значить меньше его оскорбить, чѣмъ если взвеличать его *жидомъ*.

Но послѣ своего слишкомъ двухлѣтняго, почти безвыезднаго пребыванія въ Каменцѣ, гдѣ едва ли не большая половина жителей—евреи, послѣ неизбежнаго постоянного обращенія съ евреями, послѣ, так. обр. хотя невольнаго, но постоянного наблюденія надъ каменецкимъ еврействомъ, я не могу сказать, чтобы здѣшніе евреи въ какомъ нибудь нравственномъ отношеніи дѣйствительно стояли ниже христіанъ. Правда, любовь къ деньгамъ, къ наживѣ въ нихъ очень замѣтна; но доселѣ еще не приходилось встрѣчать и такого христіанина, который не страдалъ бы той же болѣзнью. Кто даже изъ служителей алтара, развѣ за самыми рѣдкими исключеніями, не оцѣниваетъ своего прихода прежде всего количествомъ сбора, удобствомъ церковной квартиры и другими чисто матеріальными выгодами? Какое свѣтское должностное лицо не обращаетъ также своего вниманія главнѣйшимъ образомъ на количество своего жалованья и, въ стремленіи возвыситься по службѣ, не руководится прежде всего, если только не исключительно, желаніемъ добиться большаго оклада содержанія и т. под.? Пускай говорятъ и доказываютъ, что молодыхъ людей гонить въ учебныя заведенія одна любознательность; что теперешній сравнительно гораздо большій наплывъ ихъ туда можно объяснить лишь однимъ пробужденіемъ въ молодомъ поколѣніи инстинкта къ самообразованію. Но я не прочь утверждать, что именно матеріальныя выгоды, а не что иное, составляютъ руководительное начало и для учащихъся. Если бы молодые головы были чужды матеріальныхъ интересовъ; если бы юныя сердца проникнуты были одной любовью къ знанію: чѣмъ въ такомъ случаѣ объяснить то повсемѣстное явленіе у насъ; во а), что всегда огромное большинство жаждущихъ образованія стремится въ тѣ заведенія, откуда больше выходовъ въ свѣтъ? во б), что вездѣ ученикъ всякими косвенными, но возможными для него, мѣрами добивается перевода въ слѣдующій классъ, несмотря на всѣ, представляемая ему, разительныя доказательства его негодности для слѣдующаго класса? Не ясно ли, что молодые люди матеріалистически смотрятъ на свое образованіе? что они прежде всего видятъ въ немъ, не удовлетвореніе проповѣдуемому инстинкту къ образованію, а тяжолый трудъ, за которымъ мерещется имъ пожинаніе плодовъ, т. е. видятъ въ немъ не цѣль, а лишь средство? Мамонъ всеми завладѣлъ съ одинаковой силой: служеніе ему совершается христіанами всѣхъ положеній не менѣе усердно, чѣмъ евреями.

Что-же, теперь, до аттестаціи о евреяхъ, какъ завзятыхъ мошенникахъ; что до тѣхъ жестокихъ упрековъ, до тѣхъ изліяній самаго сильнаго негодованія противъ евреевъ за то, будто всѣ они по-

головно ради наживы способны на всякія низкія средства,—то здѣсь много правды, но довольно и преувеличенія. Большинство изъ нихъ, дѣйствительно, всегда можно винить въ томъ, но не всѣхъ: есть и такіе, кои ведутъ свои дѣла довольно честно. Съ другой же стороны, справедливость требуетъ замѣтить, что сплошь и рядомъ приходится страдать отъ крайней безсовѣстности и своихъ собратій по вѣрѣ. Чего лучше, если приснѣй вашъ нерѣдко даетъ вамъ за самую высокую цѣну вмѣсто коровьяго масла иное какое нибудь неорганическое вещество въ роль песку или золы лишь на вершокъ прикрытое масломъ? Подобныхъ примѣровъ можно представить множество. Достаточно слышать отъ единовѣрныхъ купцовъ и просто торгашей въ минуты ихъ откровенности, что имъ „если не обмануть, то и не продать“;—чтобы не считать ихъ отсталыми отъ евреевъ по части способовъ къ наживѣ.

Но есть уже прямо похвальныя черты, характеризующія еврейскій каменецкій міръ и, потомъ, личность еврея въ частности. Прежде всего, нельзя не удивляться ихъ общительности и тѣснѣйшему духовному единенію между собою. Всегда, во всякое время дня отъ ранняго утра и до поздняго вечера, если сколько нибудь сносная погода можно видѣть евреевъ, разсыпанными по тротуарамъ и площадямъ кучками въ три, пять, десять и больше человекъ. Серьезныя (лица), то спокойно то съ жаромъ любуящіяся рѣчи на непонятномъ еврейскомъ жаргонѣ доказываютъ, что они разсуждаютъ и совѣщаются между собою о чемъ-то серьезномъ. Евреи различаются между собою по званію, по состоянію; но, чтобы неодинаковость ихъ положенія наглядно выразилась въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, нельзя сказать. Въ богатыхъ магазинахъ, даже гдѣ оборотъ идетъ по крайней мѣрѣ на тысячи рублей, трудно отличать хозяина отъ простаго прислужника: какъ одинаково они въ грязныхъ костюмахъ, такъ одинаково свободны они и въ обращеніи другъ съ другомъ. И никогда не случается видѣть, чтобы кто-либо изъ евреевъ относился съ презрѣніемъ или сколько—нибудѣ свысока къ своему собрату. Но ихъ нравственное единеніе простирается гораздо дальше всего такого,—до фактическаго поддержанія матеріальныхъ выгодъ своихъ ближнихъ. Приходится ли спросить у еврея—торговца вещь, которая у него не продается,—онъ, обыкновенно, не ограничивается однимъ „нѣтъ“; но или самъ идетъ или посылаетъ другаго указать ту и именно еврейскую лавку, гдѣ ее можно достать. Нуженъ-ли портной, или сапожникъ, или столяръ,—но, если еврей будетъ рекомендовать, онъ порекомендуетъ цѣлый десятокъ, кого нужно, и всегда непременно евреевъ же. Нельзя, конечно, хвалить ихъ за стачки между собою, кои они то и дѣло устраиваютъ между собою по разнаго рода подрядамъ и торговымъ дѣламъ въ подрывъ интересамъ иновѣрцевъ и въ поль-

зу своихъ; но, съ другой стороны, и это въ свою очередь доказываетъ ихъ единодушіе и расположе- ніе ко взаимной поддержкѣ.

Если, теперь, обратить вниманіе на еврея, какъ частнаго человека, то нельзя не замѣтить слѣдующихъ выдающихся чертъ, характеризующихъ его личность: энергичности, практичности и простоты. Еврей не можетъ жить безъ дѣла. Онъ цѣлый день на ногахъ и постоянно чѣмъ нибудь занятъ. Еврей — факторъ (такъ называется въ Каменецъ рекомандатель квартиръ, продающей по случаю мебели и друг.) весь день рыщетъ по городу, разузнаетъ: гдѣ, какія, при какихъ удобствахъ и за какую цѣну отдаются квартиры въ наемъ? въ какихъ домахъ или магазинахъ, что и по какому случаю, и за сколько распродается? А такъ какъ въ Каменецъ постоянно прибываетъ много новаго люда на жительство, то факторство здѣсь далеко не бесполезное учрежденіе, возникшее, впрочемъ, само собою въ силу насущнаго требованія мѣстныхъ обстоятельствъ. Факторы оказываютъ услуги какъ хозяевамъ, такъ вновь пріѣзжающимъ и вообще желающимъ пріобрѣсти что либо по дешевле и бездомнымъ, нуждающимся въ квартирахъ. Факторы, надо замѣтить еще, съ честью для себя служатъ своему ремеслу и не безъ пользы, которая доставляется имъ и тою и другою стороною въ видѣ напередъ условленной благодарности деньгами. — Въ еврейскихъ магазинахъ съ краснымъ товаромъ дѣло, какъ говорится, просто горитъ. Здѣсь еврей продаетъ матерію; самъ же онъ и портной. Если у него купить матерію и ему же заказать сшить платье, то не далѣе какъ черезъ сутки оно у него готово, будь оно какое — угодно. Онъ съ точностью можетъ опредѣлить даже часъ, къ которому оно у него поспѣетъ. Такимъ же, трудолюбивымъ и энергичностью отличаются и другіе евреи, каждый по своему ремеслу. Еврей практиченъ. Онъ не приметъ ни за что, предварительно не взвѣсивъ доводовъ за и противъ. Возьмемъ, напр., еврея — торговца. У него нѣтъ определенной цѣны на товаръ. Онъ не прочь взять много, если замѣтить, что покупатель мало смыслитъ по части матерій и податливъ на деньги. Но онъ же за то же самое довольствуется сравнительно малымъ. Онъ отлично сознаетъ, что, если подешевле онъ будетъ продавать, у него больше будетъ покупателей; если же больше будетъ покупателей, товаръ тѣмъ скорѣе будетъ расходиться по рукамъ; а чѣмъ ни скорѣе будетъ расходиться товаръ, тѣмъ, съ одной стороны, послѣдному будетъ меньше времени оставаться для гніенія; а съ другой стороны, тѣмъ больше оборотовъ онъ въ состояніи будетъ сдѣлать и слѣд. тѣмъ больше получить выгоды. Что именно такимъ принципомъ руководится еврей-торговецъ, не трудно повяты изъ наблюденія надъ его торговлей. Дальше, что этотъ принципъ вѣренъ и практиченъ, за то для насъ неторговцевъ ручается на-

ше собственное соображеніе, котораго въ настоящемъ случаѣ и требуется-то немного, а для еврея помимо его соображенія еще и опытъ, коль скоро онъ всегда такъ дѣлаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если еврей за известную вещь беретъ только 5%, за какую другой хочетъ взять 10%, то онъ среднимъ числомъ можетъ сдѣлать съ нею по крайней мѣрѣ три оборота въ тотъ періодъ времени, въ какой другой только одинъ, и слѣд. получить выгоды въ полтора раза больше сравнительно съ этимъ другимъ. Въ примѣръ практичности взять еврей-торговецъ потому, что большинство евреевъ въ Каменецъ торговли. Но и все они, каждый въ сферѣ своей дѣятельности, отличаются удивительною практическою смышленностью. Благодаря своей практической смышленности, еврей, наконецъ, скоро подмѣчаетъ отличительныя черты известной среды, съ которой его сводятъ случайность; скоро, потомъ, приравливается къ ней; а приоровившись онъ способенъ бываетъ извлечь изъ нея какія либо иныя выгоды для себя. Житейская практичность еврея заставляетъ его быть и простымъ. Подъ простотою еврея въ данномъ случаѣ я разумю его одинаково вѣжливое обращеніе съ людьми и хорошо и плохо одѣтыми. Онъ никогда не позволитъ себѣ посягнуть въ неприглядномъ платьѣ, прежде спросивъ его стороны, презрительнымъ тономъ сказать: „У насъ ничего нѣтъ для васъ“. Всякому равно онъ показываетъ свой товаръ; со всякимъ одинаково торгуется онъ и о цѣнѣ. Будучи содержателемъ богатаго магазина, еврей нерѣдко не стѣсняется, взваливъ свой товаръ на плечи, самъ разноситъ его по домамъ, если его о томъ просятъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что именно только духовнымъ тѣснѣйшимъ единеніемъ всѣхъ евреевъ между собою съ одной стороны и указанными качествами личности еврея съ другой можно объяснить отсутствіе въ средѣ ихъ нищихъ въ нашемъ смыслѣ слова. Нашъ губернской городъ Каменецъ-Подольскъ богатъ нищими разнаго сорта, но между ними нѣтъ ни одного еврея, несмотря на то, что евреи составляютъ едва ли не большую половину его жителей.

Извѣстія изъ политической и общественной жизни.

По официальнымъ извѣстіямъ, въ послѣдніе дни въ Бокъ Которской, въ окрестностяхъ Елова-Дола, а также въ Герцеговинѣ, около Требинья, Невесинья и Гацко, были схватки между возстанцами и австрійскими войсками, при чемъ послѣдніе одержали верхъ. По другимъ извѣстіямъ, австрійцы потерпѣли сильныя пораженія отъ кривошіянь: 6-го (18) апрѣля при Черныхъ Нуглахъ, а 7 (19) при Леденицахъ. Въ обоихъ случаяхъ австрійцы были принуждены обратиться въ бѣгство; при Леденицахъ они потеряли три знамени. Изъ Цетинья пи-

шутъ, что 17 (29) апрѣля кривошіяне отразили четвертое концентрическое нападеніе австрійскихъ войскъ и гнали ихъ до Дворичкой Ждрѣя. Австрійцы потеряли 100 человекъ убитыми и разрушили церковь и дома кривошіянъ. Вообще положеніе инсургентовъ въ Босніи и Герцеговинѣ—въ виду сосредоточенныхъ противъ нихъ значительныхъ австрійскихъ войскъ—тѣмъ труднѣе, что они ни откуда не получаютъ помощи ни деньгами, ни людьми. Однако вожди возстанія, не смотря на нѣкоторыя неудачи, не падаютъ духомъ. Возстаніе продолжается уже цѣлый годъ. По этому газеты ставятъ вопросъ: не пора ли европейскимъ державамъ спросить Австрію, чего она добивается въ этой борьбѣ?....

Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что король Миланъ препроводилъ султану орденъ Такова 1-й степени. Отношенія между Сербіей и Турціей въ настоящее время наилучшія.

Болгарскій князь Александръ предпринялъ заграничное путешествіе. 20 апрѣля онъ прибылъ въ Петербургъ.

Во многихъ французскихъ епархіяхъ знатные клирики, по инициативѣ епископовъ, составляютъ петиціи къ палатамъ о возстановленіи религіознаго образованія въ школахъ.

Изъ Туниса извѣстія вполне благопріятны; съ увѣренностію утверждаютъ, что умиротвореніе въ южной части регентства обезпечено.

Въ Ирландіи произошли въ разныхъ мѣстахъ новыя серіозныя безпорядки.

Изъ Египта по прежнему приходятъ тревожныя извѣстія. Ходятъ слухи объ отреченіи хедива. Порта серіозно готовится къ занятію Египта войсками. 20-го апрѣля (2-го мая) военный судъ приговорилъ 40 офицеровъ къ лишенію чиновъ и ссылкѣ въ Суданъ. Въ приговорѣ сказано, что такъ какъ зачинщикомъ движенія былъ прежній хедивъ Измаиль-паша, то слѣдуетъ прекратить выдачу ему содержанія. Присужденные къ ссылкѣ за участіе въ заговорѣ офицеры сознались, что заговоръ былъ составленъ съ цѣлю убить Арабибея, свергнуть съ престола Тевфикъ-пашу и вернуть верховную власть бывшему хедиву Измаиль-пашѣ.

Сообщаютъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, признало необходимымъ составить болѣе точныя правила обыска въ домахъ и молельныхъ раскольниковъ и отобранія книгъ, иконъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностей, чтобы отнять всякую возможность произвола исполнителей при призывеніи означенныхъ правилъ.

По свѣдѣніямъ „Кіевлянина“, кромѣ усиленія курса общеобразовательныхъ предметовъ, проектируется введеніе въ духовныхъ семинаріяхъ популярнаго курса анатоміи, фізіологіи и діагноза болезней.

Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, какъ передаютъ, предположенъ къ обсужденію общій вопросъ о церковныхъ повинностяхъ съ податныхъ земель.

По словамъ „С.-П. Вѣд.“, согласно проекту новыхъ правилъ о питейной торговлѣ, въ виду заключенія Святѣйшаго Синода и министерства государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи котораго находятся нѣкоторыя монастырскія и церковныя земли въ бессарабской губерніи, предполагается на будущее время совершенно запретить раздробительную питейную торговлю на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ. Исключеніе дѣлается только для тѣхъ изъ означенныхъ земель, на которыхъ питейная торговля уже разрѣшена; на такихъ земляхъ продажа крепкихъ напитковъ можетъ быть допущаема и впредь, если къ этому не встрѣтится препятствія со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства или управленія государственными имуществами.

„Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ правительствующемъ сенатѣ въ непродолжительномъ времени будетъ обсуждаться вопросъ о правѣ родителей, безъ предварительнаго судебнаго производствѣ, подвергать дѣтей тюремному заключенію. Вопросъ этотъ возбужденъ вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ по этому поводу въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ между губернскими правленіями и прокуратурой.

Между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи состоялось соглашеніе о замѣнѣ судебныхъ пошлинъ въ мировыхъ учрежденіяхъ марками.

Министерство юстиціи 1) рѣшило возбудить вопросъ о передачѣ вѣдѣнію мирового суда дѣлъ о простыхъ кражахъ со взломомъ, отчасти, въ виду огромнаго числа кражъ этого рода, отчасти въ виду трудности отличенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ простой кражи отъ кражи со взломомъ, и 2) работало весьма важнымъ проектомъ правилъ для утвержденія межовымъ порядкомъ границъ земель, поступившихъ во владѣніе крестьянъ-собственниковъ. Проектъ этотъ переданъ на предварительное заключеніе подлежащихъ министерствъ и затѣмъ поступить на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго правительства.

Въ виду часто повторяющихся случаевъ убійства и скрытія матерями незаконнорожденныхъ дѣтей, послѣдствіемъ чего бывають не рѣдко смертные случаи, въ административныхъ сферахъ поднять

вопросъ о необходимости устройства въ провинціяхъ пріютовъ для воспитанія незаконнорожденныхъ дѣтей. Къ участию въ расходахъ по устройству и содержанию таковыхъ предполагается привлечь земскія и городскія общества.

Въ видахъ расширенія земскаго страхованія предполагается ст. 6 полож. о земск. страхов. измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы всѣмъ лицамъ, живущимъ въ селеніяхъ, къ какому бы классу они не принадлежали, было предоставлено право участвовать въ обязательномъ страхованіи, хотя бы строенія ихъ находились и за чертой крестьянской усадебной осыдлости.

Признается нужнымъ изыскать мѣры къ устраненію повсемѣстнаго возрастанія мірскихъ сборовъ, подрывающихъ хозяйство крестьянъ.

Собираются статистическія свѣдѣнія о производствѣ торговли по городамъ, сообщеніе которыхъ обязательно для каждаго торговца. Въ связи съ этимъ ходятъ слухи о близости разрѣшенія вопроса о подоходномъ налогѣ.

Сообщаютъ изъ вполнѣ компетентнаго источника, что министръ путей сообщенія вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о безотлагательной постройкѣ, въ числѣ прочихъ, и желѣзной дороги отъ Жмеринки до Новоселицы, при чемъ министръ проситъ разрѣшенія командировать инженеровъ для изысканій.

Движеніе суммъ кассы взаимновспомогательнаго общества духовенства Подольской епархіи и свѣчной операціи, съ 11 по 20 Апрѣля, 1882 года.

1. По взаимновспомогательной кассѣ.

Приходъ.

Къ 11 Апрѣля оставалось въ кассѣ 217,370 р. 30 к. Благ. 4 окр. Балтскаго уѣзда свящ. Перетяковъ за 1 половину 1882 г. отъ 11 приходовъ по 3 р.=33 р., отъ 11 церквей по 3 р.=33 р., отъ 10 и. д. псал. по 75 к.=7 р. 50 к. итого 73 р. 50 к.

Благ. 1 окр. Летичевского уѣзда свящ. Стопнѣвичъ за 1 пол. 1882 г. отъ 8 свящ. по 3 р.=24 р. отъ 8 попеч. по 3 р.=24 р. отъ 7 и. д. псал. по 75 к.=5 р. 25 к. итого - - - 53 р. 25 к.

Благ. 6 окр. Винницкаго уѣзда Змачинскій отъ вдовы свящ. Базалисской со 2-й половины 1872 г. по 1878 годъ съ процентами - - - 38 р. 10 к.

Благ. 5 окр. Ямпольскаго уѣзда Думанскій недоимки отъ свящ. Голинькевича за 2 пол. 1879 и за 1880 г. съ процентами - - - 9 р. 48 к.

Итого въ приходѣ 217,544 р. 63 к.

Примѣчаніе: невключая сюда 20,400 руб., отосланныхъ въ государственныя банки для покупки процентныхъ билетовъ.

Расхода съ 11 по 20 Апрѣля не было.

2. По свѣчной операціи.

Приходъ.

Къ 11 Апрѣля оставалось въ кассѣ 48,570 р. 73½ к.

Получено отъ завѣдывающихъ свѣчными складами:

2 окр. Каменецкаго уѣзда свящ. с. Демшина Е. Веселовскаго (10 фун. зол., 6 ф. жол.) 14 р. 80 к.
3 окр. Ушицкаго уѣзда свящ. Чернявскаго (7 ф. зол.) - - - - - 7 р.
2 окр. Каменецкаго уѣзда м. Макова свящ. Тита Мисюры (4 ф. зол.) - - - - - 4 р.
Свящ. с. Чернокозинець Аѳ. Кучинскаго (2 ф. зол. 15 ф. бѣл.) - - - - - 15 р. 50 к.
3 окр. Брацлавскаго уѣзда свящ. Кохановскаго за 1 пол. 1882 г. (11 ф. зол. 14 п. бѣл.) въ счетъ уплаты - - - - - 430 р.

Примѣчаніе: недослано 85 р.

5 окр. Литинскаго уѣзда свящ. Шаравскаго недосланныхъ за 1 пол. 1882 г. - - - 107 р. 90 к.

2 окр. Гайсинскаго уѣзда прот. Волошановича недосланныхъ за 1 пол. 1882 г. - - - 145 р. 80 к.

Примѣчаніе: еще недослано 100 р.

1 окр. Брацлавскаго уѣзда діакона Подустова за 1 пол. 1882 г. недосланныхъ - - - 254 р. 17½ к.

Примѣчаніе: еще недослано 5 р.

3 окр. Гайсинскаго уѣзда свящ. Дмитревскаго недосланныхъ за 2 пол. 1881 г. 33 р. и за 1 пол. 1882 г. въ счетъ уплаты 188 р. итого - - - 221 р.

Примѣчаніе: еще недослано за 1 пол. 1882 года 23 р. 20 коп.

Отъ свящ. Недзѣльскаго - - - - - 186 р.

3 окр. Балтскаго уѣзда свящ. Преображенскаго недосланныхъ за 1 пол. 1882 г. - - - 89 р.

Примѣчаніе: еще недослано 167 р. 20 к.

2 окр. Винницкаго уѣзда свящ. Гречачевскаго недосланныхъ - - - - - 163 р. 60 к.

2 окр. Брацлавскаго уѣзда свящ. Бачинскаго недосланныхъ за 1 пол. 1882 г. - - - 150 р.

Примѣчаніе: еще недослано 41 р.

4 окр. Проскуровскаго уѣзда свящ. Поликарпа Хранѣвича за 1881 г. 16 р. 30 к. и за 1 полов. 1882 г. 32 р. 50 к. итого - - - 48 р. 80 к.

Примѣчаніе: еще недославо за 1881 г. 22 р. 70 к.

3 окр. Ушицкаго уѣзда свящ. Маниловскаго (10 ф. жол.) - - - - - 8 р.

Итого въ приходѣ 50,416 р. 31 к.

Расхода съ 11 по 20 Апрѣля не было.

Редакторъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДОМАШНІЙ УЧИТЕЛЬ

Учитель на время каникулъ, съ 1-го Юня по 1-е Сентября. Желаютіе адресуются въ г. Кіевъ, студенту академіи Ксенофонту Бѣлинскому.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) По поводу нѣкоторыхъ нападокъ на наше духовенство. Какія изъ нихъ заслуживаютъ серьезнаго вниманія. 2) Матеріалы для исторіи частнаго обученія и школы, подвѣдомственныхъ дирекціи училищъ Подольской губерніи. 3) Епархіальная хроника. 4) О преподаваніи классическихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 5) Каменецкіе евреи по сравненію съ христіанами. 6) Извѣстія изъ политической и общественной жизни. 7) Движеніе суммъ кассы взаимновспомогательнаго общества духовенства Подольской епархіи и свѣчной операціи. 8) Объявленіе.

Редакторъ, инспекторъ семинаріи Александръ Павловичъ.

Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей М. Силановичъ.